

М
И
Р
Ш
П
И
О
Н
А
Ж
А

Николай Лузан

Drang nach Osten.
НАТИСК НА ВОСТОК

СОЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛ
www.argumenti.ru • выходит по четвергам

Мир шпионажа

Николай Лузан

Drang nach Osten. Натиск на Восток

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2015

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

Лузан Н. Н.

Drang nach Osten. Натиск на Восток / Н. Н. Лузан — ИД
"АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2015 — (Мир шпионажа)

В очередной книге Н. Лузана «Drang nach Osten. Натиск на Восток» на основе обширного документального материала, полученного из различных источников, в том числе архивов отечественных спецслужб, представлена яркая и многоплановая картина эпохальных событий, относящихся как к недавнему прошлому – Второй мировой войне, так и к полной невероятного напряжения исторической драме, что сегодня разворачивается в Европе и в центре которой находится Россия. Внимание специалистов и широкого круга читателей привлечет та ее часть, где отражены современная действительность и события, вызвавшие к жизни «скелет в шкафу» – неонацизм в Германии и необандеровщину в Украине. Особый интерес представляют те разделы книги, где автор вскрывает скрытые пружины, двигающие событиями в Украине. В те полные драматизма и невероятного напряжения дни «крымской весны» 2014 года для России наступил момент истины. Тот раунд схватки за «непотопляемый авианосец» – Крым – остался за ней. Что ждет страну в будущем, на этот вопрос читатель вместе с автором будет искать ответы в книге и в жизни – такой непростой.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

© Лузан Н. Н., 2015
© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2015

Содержание

Часть 1. «Повивальные бабки» Второй мировой войны. Кто на самом деле раздувал ее пожар	5
Накануне бури	8
Между двух огней	10
У страха глаза велики	15
У последней черты. Мюнхенский сговор	18
Грязные игры	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Николай Лузан

Drang nach Osten. Натиск на Восток

Часть 1. «Повивальные бабки» Второй мировой войны. Кто на самом деле раздувал ее пожар

Корни Второй мировой войны, «повивальными бабками» которой являлись финансово-промышленные группы Германии, Великобритании Франции и США, надо искать не в 1939 г. и даже не в 1933 г., когда А. Гитлер и нацисты пришли к власти, а гораздо раньше.

28 июня 1919 г. закрылась последняя, кровавая страница в истории Первой мировой войны. В тот день в Париже, в Версальском дворце был заключен мирный договор между странами победительницами – Антантой – и побежденной стороной, Германией. Союзнице Антанты – России, ставшей большевистской, места за тем столом не нашлось. Она превратилась не только в изгоя, а стала кошмаром для победителей. Заявления большевистских вождей: «...Мы назло буржуям мировой пожар раздуем!» – в Лондоне, Париже и Вашингтоне воспринимали со всей серьезностью.

В феврале 1925 г. министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен в секретной записке, направленной главам делегаций, участвовавшим в Локарнской конференции, писал: «Советская Россия нависала, как грозовая туча, над восточным горизонтом Европы – угрожающая, не поддающаяся учету, но, прежде всего, обособленная».

Далее он предлагал партнерам по переговорам – Франции, Италии, Бельгии, Польше и Чехословакии – «...определить политику безопасности вопреки России, пожалуй, именно из-за России»¹.

Что касается Германии, то она, в отличие от большевистской России, поддавалась учету. Здесь, как говорится, чего не бывает между «своими», победители решили примерно наказать ее за непомерные амбиции и чрезмерные захватнические аппетиты. Версальский договор низвел Германию до третьесортной державы. Ее заморские территории отошли Великобритании, Франции и Нидерландам. Кроме того, Франции она возвратила Эльзас и Лотарингию, Дании – часть Шлезвига (после плебисцита), а Польше – значительную часть земель с т. н. Данцигским коридором, отделившим Восточную Пруссию от остальной части Германии.

Но самым болезненным в Версальском договоре в восприятии немцев было то, что им собственными руками подлежало ликвидировать предмет национальной гордости – армию и флот. Германия вынуждена была полностью уничтожить артиллерию, а в Санта-Флоу – затопить флот. Ей запрещалось иметь военную авиацию и подводные лодки. Общая численность армии сократилась до 100 000, а ее функции свелись к полицейским – поддержанию внутреннего порядка. Кадровый состав, офицеры – костяк армии – был распущен. Воинственный германский дух, казалось бы, на долгие годы был наглухо запечатан в урезанных границах рейха.

Если говорить об экономическом положении Германии, то, по оценке У. Черчилля, «...экономические статьи договора были зловны и глупы до такой степени, что становились бессмысленны. Германия была принуждена к выплате баснословных репараций»².

В то же время политики стран-победительниц, продолжая публично заявлять, что заставляют Германию заплатить «все до последнего пфеннига», за кулисами делали обратное. По признанию того же У. Черчилля, «...Германии было предоставлено, главным образом, Соединен-

¹ Локарнская конференция 1925 г. Документы. Стр. 43, М., 1959 г.

² У. Черчилль. «Вторая мировая война». Стр.22., кн.1., т.1., М., 1991 г.

ными Штатами и Великобританией, более полутора миллиардов фунтов стерлингов, что дало ей возможность быстро ликвидировать разрушения, причиненные войной»³.

Наряду с оказанием финансовой помощи ряд крупных американских компаний принял непосредственное участие в восстановлении и модернизации ведущих промышленных гигантов Германии, таких как химический концерн «ИГ Фарбениндустри» (во время войны выпускал отравляющий газ, использовавшийся для умерщвления заключенных концентрационных лагерей), «Опель», нефтяного концерна «Дойчамериканише петролиум», угольного концерна «Гуго Стиннес» и многих других.

Именно США и Великобритания сыграли ключевую роль в возрождении экономической, а затем и военной мощи Германии. В 1924 г. они инициировали разработку специального плана о новом порядке репарационных выплат Германии странам-победительницам в Первой мировой войне, получившего название «план Дауэса» – по имени председателя международного комитета экспертов, созданного при Комиссии по репарациям, в прошлом генерала армии США Ч. Дауэса. Разработанный комитетом план был утвержден 16 августа 1924 г. на международной конференции в Лондоне и вступил в силу 1 сентября того же года.

В рамках «плана Дауэса» Германия, в основном от США, за пять лет получила кредитов на сумму в 21 млрд. марок, что позволяло ей безболезненно производить выплаты по репарациям и одновременно развивать свою экономику. По признанию германского банкира Я. Шахта, Германия «...получила столько же иностранных займов, сколько их получила Америка за сорок лет, предшествовавших Первой мировой войне»⁴.

Благодаря этой помощи уже в 1929 г. Германия вышла на третье место в мире по экспорту продукции – 9,2 %. Впереди нее были только США (15,6 %) и Великобритания (10,7 %).

Вслед за этим победители Германии приоткрыли ей дверь и на международную политическую кухню. В феврале 1925 г. на конференции в Локарно она уже участвовала не только в качестве провинившегося. Победители, еще раз строго спросив с Германии за «шалости» 1914–1919 гг., обошедшиеся народам Европы в десятки миллионов человеческих жизней, показали путь, на котором ей необходимо было искать решение своих экономических и социальных проблем – «Drang nach Osten». Обозначен он был на конференции в Локарно. По ее итогам участники подписали пакт, развязавший руки Германии на восточном направлении.

Первая его статья устанавливала «...сохранение территориального «статус-кво», вытекающего из границ между Германией и Францией, между Германией и Бельгией, и неприкосновенность указанных границ.».

А вторая статья обязывала эти страны «...не предпринимать друг против друга какого бы то ни было нападения или вторжения и ни в каком случае не прибегать к войне друг против друга»⁵.

Что касается нерушимости границ Германии на востоке, то руководители Польши и Чехословакии – А. Скшинский и Э. Бенеш – подписали с Германией всего лишь арбитражные договоры. Их смысл состоял в том, что вместо гарантии польско-германских, чехословацко-германских границ, решение всех спорных вопросов отдавалось в ведение согласительных комиссий, в состав которых входили представители обеих сторон и назначенные ими же представители третьей страны.

Министру иностранных дел Германии Г. Штреземану даже не понадобилось напрягаться, чтобы понять, на какой путь толкают будущий военный каток будущего рейха партнеры по переговорам в Локарно. Он тут же воспользовался ситуацией, чтобы ослабить путы Версальского договора. Обращаясь к участникам конференции, Г. Штреземан заявлял: «Если про-

---

³ У. Черчилль. «Вторая мировая война». Стр.27, кн.1., т.1., М. 1991 г.

⁴ Н. Schacht Meine Abrechnung mit Hitler. Hamburg, s 4, 1948.

⁵ Локарнская конференция 1925 г. Документы. Стр. 485., М., 1959 г.

тив Советской России начнется война, то Германия не может считать себя безучастной и должна будет, несмотря на трудности, выполнить свои обязательства»⁶.

Его заявление нашло поддержку со стороны остальных участников конференции. И Г. Штрэземан поспешил развить успех. Он поставил перед ними вопрос о вооружении Германии и нашел союзника в лице О. Чемберлена. Тот сказал: «Германия станет союзником всех остальных государств – членов Лиги. Ее сила станет их силой. Ее слабость станет их слабостью. Все остальные государства будут вынуждены оказывать помощь Германии, и те, кто разоружил Германию, должны опять вооружить ее»⁷.

Заручившись поддержкой Лондона и Парижа, за которыми маячила тень Вашингтона, воротили германского бизнеса и армейская верхушка рейхсвера, жаждавшие вернуть утраченные позиции и снова побряцать оружием, занялись поиском внутренней политической силы, которая бы смогла собрать в один крепкий кулак общество, пережившее чудовищную национальную катастрофу и находившееся в глубочайшей депрессии.

Компартия Германии с ее лидером Э. Тельманом, имевшая тесные связи с большевистской Россией и пользовавшаяся широкой поддержкой в рабочей среде, по определению не могла быть союзником боссов «Стального треста» – Ф. Тиссена, «Рейнско-Вестфальского угольного синдиката» – Э. Кирдорфа, банкира Я. Шахта и других – в осуществлении реваншистских планов. Для них коммунисты являлись внутренним врагом номер один. Социал-демократы с их либеральными взглядами также не годились на роль спасителя нации. И тогда «тиссены», «шахты» и «кирдорфы» обратили внимание на крикливую и напористую публику – нацистов и их лидера А. Гитлера, которые быстро набирали политический вес в обществе и стремительно пополняли свои ряды. В 1925 г., когда они вышли из прокуренных мюнхенских пивных, то их было всего 17 000 человек, а через два года численность нацистской партии возросла в 2 раза и превысила 40 000. Причина столь стремительного роста ее популярности была связана с тем, что А. Гитлер и его окружение, хорошо зная психологию своего народа, умело использовали в своей пропагандистской деятельности уязвленное и униженное национальное чувство. И об этом он цинично писал:

«...Перед Бисмарком благоговели! Почему? Широкие массы любят мужественность, потому что они женственны; они хотят, чтобы их вели, и не желают иметь такого ведущего, который бы говорил им: это можно сделать одним путем, можно другим, а возможно, и еще как-нибудь. Массы хотят человека, который, топнув сапогом, говорит: вот правильный путь»⁸.

Еще лучше А. Гитлер знал, чего хотели от политика большой бизнес и военные. На встречах с ними он неустанно твердил о необходимости восстановления Германией статуса великой державы. И его слышали.

В апреле 1927 г. А. Гитлер был приглашен на встречу с 400-ми крупнейшими предпринимателями Рура. Она проходила на вилле стального «короля» А. Круппа. На ней фашисты и толстосумы быстро нашли общий язык. А. Гитлер гарантировал бизнесу неприкосновенность собственности и рост прибылей, военным обещал возрождение былой мощи армии, а главное, заверил их в том, что раз и навсегда покончит в Германии с коммунистической заразой и установит твердый порядок. В ответ бизнесмены открыли перед ним свои кошельки. Тиссен одним из первых внес в фонд нацистов 3 млн. марок, его примеру последовали другие. С того времени фашистская партия стала расти как на дрожжах. В 1928 г. ее численность уже составляла 100 000, в 1929 г. – 178 000, в 1930 г. – 380 000, а к концу 1931 г. – превысила 800 000 человек.

---

⁶ Локарнская конференция 1925 г. Документы. Стр. 321., М., 1959 г.

⁷ Локарнская конференция 1925 г. Документы. Стр. 323, М., 1959 г.

⁸ W. Jochman. Im Kampf um die Macht. Frankfurt a. S. 110–111., М., 1960 г.

Накануне бури

К высшей власти в Германии нацистам оставалось сделать всего один шаг. И они его сделали, это стало их фирменным стилем – провокация и еще раз провокация. 27 февраля 1933 г. в Берлине, в пленарном зале рейхстага вспыхнул пожар. Нацисты во главе с А. Гитлером обвинили в нем коммунистов. Уже на следующий день президент П. Гинденбург издал чрезвычайный декрет «О защите народа и государства». Он развязал руки нацистам. После выборов в рейхстаг 5 марта они завоевали всего 288 и из 647 мест, но, опираясь на декрет, аннулировали 81 мандат коммунистов.

Спустя месяц, 24 марта 1933 г. большинством голосов (441 голос – «за» и 91 – «против») депутаты рейхстага предоставили А. Гитлеру чрезвычайные полномочия сроком на четыре года. И он не замедлил воспользоваться ими. Компартия Германии подверглась разгрому, по стране покатила волна повальных арестов оппозиционеров, а на обывателя обрушились потоки пропаганды, замешанной на махровом национализме. И она сделала свое дело. За короткое время нацисты совершили невозможное – вывернули наизнанку Германию, степенных и рассудительных «гертруд» и «гансов». Рожденные их безумием идеи пещерного национализма, подобно тифозным вшам, заразили нацию. Страна под грохот барабанов, пока еще штурмовых отрядов нацистов, становилась на рельсы войны. А. Гитлер и его рупор – будущий министр пропаганды Й. Геббельс, уже не стесняясь, во всеулышание заявляли о несправедливости существующего миропорядка и требовали от США, Великобритании и Франции выпустить Германию из «подполья» экономической и политической изоляции.

Призывы не остались без ответа. В 1933 г. Я. Шахт по приглашению руководства США посетил страну и имел встречи с президентом Ф. Рузвельтом и представителями крупного бизнеса. Их результатом стало предоставление правительству А. Гитлера новых займов общим объемом около 1 млрд. долларов и активное участие американских концернов в развитии ее экономики. К началу 1940 г. на территории Германии действовало около 60 филиалов таких крупнейших американских компаний как «Дженерал электрик», «Стандард ойл», «Форд» и многих других.

В целом, капиталовложения в предвоенную экономику Германии, согласно данным авторов «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.»⁹, по годам выглядят следующим образом:

Годы	Все капиталовложения	Капиталовложения в военное производство
1932	2 590	620
1933	3 150	720
1934	6 760	3 300
1935	9 040	5 150
1936	13 220	9 000
1937	15 470	10 880
1938	21 030	15 500

Данные приведены в млн. марок.

Это позволило Германии в кратчайшие сроки провести модернизацию промышленности и тем самым обеспечить бурный рост ее основных отраслей. Так, производство продукции машиностроения с 1933 по 1938 гг. увеличилось в 4 раза. Еще больше возрос выпуск важнейших военно-стратегических материалов. Так, например, выплавка алюминия составляла в 1932 г. 19 000 тонн, а к 1939 г. достигло 194 000 тонн, что превысило производство этого металла во всех странах Европы, вместе взятых.

⁹ Стр. 22, т. 1, М., 1963 г.

«...С помощью американских монополий германские промышленники довели к 1938 г. выработку синтетического горючего до 1 600 тыс. тонн. К началу Второй мировой войны Германия имела самый большой в мире парк металлообрабатывающих станков – 1,6 млн. единиц... В 1939 г. военное производство Германии в 2,5 раза превышало уровень 1933 г. – первого года фашистской диктатуры»¹⁰.

Одновременно с серьезными капиталовложениями США и Великобритании в экономику Германии в 1935 г. с нее было снято еще одно ярмо – финансовое. Она полностью прекратила выплату по репарациям, установленным Версальским договором. Выпуская Германию из экономического и политического подполья, Лондон и Париж преследовали далеко идущие цели. Почву им давали частные беседы с фашистскими функционерами, в них они недвусмысленно намекали, что Германии крайне необходимо расширение жизненного пространства, и убеждали своих британских и французских собеседников в том, что вектор движения будет направлен на Восток – на большевистскую Россию.

Ныне в Париже и Лондоне предпочитают не вспоминать о той своей позорной, соглашательской позиции с фашистами, но она была. Свидетель ее, У. Черчилль, ссылаясь на свои беседы с германским послом в Англии И. Риббентропом, позже вспоминал:

«...Он сказал мне, что ему предлагали пост министра иностранных дел Германии, но что он просил Гитлера отпустить его в Лондон, чтобы добиться англо-германского союза....Немцы, быть может, и попросят вернуть им немецкие колонии, но это, конечно, не кардинальный вопрос. Важнее было, чтобы Англия предоставила Германии свободу рук на востоке Европы. Германии нужен lebensraum, или жизненное пространство, для ее все возрастающего населения. Поэтому она вынуждена поглотить Польшу и Данигский коридор. Что касается Белоруссии и Украины, то эти территории абсолютно необходимы для обеспечения будущего существования германского рейха, насчитывающего 70 млн. душ»¹¹.

В Лондоне – давнем ненавистнике Москвы – сигналы фашистской верхушки приняли и поспешили снять последний заслон на пути милитаризации Германии. 18 июня 1935 г. было заключено новое англо-германское соглашение, которое торпедировало еще одно положение Версальского договора. Согласно соглашению, Германия получала право иметь флот, составляющий 35 % от английского, а по подводным лодкам – даже 45 %. Позже, на Нюрнбергском процессе И. Риббентроп показал: «...Гитлер и я были весьма довольны этим договором. Гитлер был счастлив как никогда».

Спустя пять лет, в 1940 г., это «счастье Гитлера» обернулось для Великобритании потерями сотен военных и торговых судов, затонувших после атак подводных лодок подчиненных адмирала К. Деница, кошмарными бомбардировками Лондона люфтваффе Г. Геринга и тысячами безвинных жертв. Так в 1935 г. коварные британские политики, вскормившие фашизм в Германии, перехитрили самих себя.

---

¹⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 23, т. 1, М., 1963 г.

¹¹ У. Черчилль. «Вторая мировая война». Стр.102, кн.1, т.1, М., 1991 г.

Между двух огней

Оказавшись между двух огней – советской Россией, не расставшейся с планом: «*Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем*» (мировую революцию. – **Прим. авт.**), и нацистской Германией, обещавшей установить «новый порядок», Вашингтон, Лондон и Париж сделали выбор в пользу последней. Страх буржуа перед большевистской Россией оказался сильнее, чем перед фашистской Германией. Сотни тысяч русских эмигрантов, осевших в Париже, Лондоне, Белграде, Вене, среди которых было немало «князей голубых кровей», являлись суровым напоминанием уважаемым господам о том, что их ждет, если под стенами родовых замков и офисов чеканным шагом промаршируют колонны «революционных масс». Кроме того, жуткие воспоминания о неудавшихся социалистических революциях в 1918 г. в Венгрии, в 1923 г. – в Германии и Болгарии, в 1924 г. – в Эстонии, зловещий «призрак» которых пытались пробудить советские вожди, опутывая Европу невидимой сетью Коминтерна и разведывательных резидентур, вынуждали их «копать подкоп под ненавистную советскую власть».

До конца 1920-х гг. у Запада еще существовали некоторые надежды на смену власти в России. Их питали наличие многочисленной и довольно сплоченной силы в лице различных антисоветских организаций и центров, действовавших в большинстве стран Европы, а также судебные процессы в СССР над политическими противниками И. Сталина. Они порождали в Париже, Лондоне и Вашингтоне иллюзию слабости его власти. К концу 1930-х гг. от нее не осталось и следа. Внутренняя оппозиция И. Сталину перестала существовать: она превратилась в лагерную пыль, теперь только он один колосом возвышался на выкошенном политическими репрессиями политическом поле.

Его политическая мощь ВКПб, растущая не по дням, а по часам экономика СССР вынудили буржуа идти на союз с самим дьяволом – Гитлером. Помимо политических причин для такого союза с нацистами у буржуа существовали и экономические. Неисчерпаемые природные ресурсы, энтузиазм масс, питавших веру в идеи социализма и огромная творческая энергия новой советской интеллигенции превращали СССР в опаснейшего для Запада конкурента.

Индустриализация, проведенная в СССР в небывало сжатые сроки, дала мощнейший толчок развитию промышленности. Старт ей положила первая пятилетка – 1929–1934 гг. Начинать ее приходилось в тяжелейших условиях: по своим основным производственным показателям страна значительно отставала не только от передовых стран Запада – США, Великобритании и Франции, но и значительно уступала царской России образца 1913 г.

Так, в СССР, в 1928 г., накануне первого года первой пятилетки, производство чугуна еще не достигло уровня 1913 г. и было чуть больше 3 млн. тонн, выплавка стали незначительно превысила аналогичный показатель и составила 4,3 млн. тонн, а по остальным основным параметрам эти цифры оказались еще скромнее. Всего через пять лет с начала первой пятилетки то, что произошло в СССР, иначе как настоящим чудом не назовешь. За период 1929–1934 гг. производство промышленной продукции возросло в 2,7 раза по сравнению с 1913 г. В строй было введено более 1,5 тыс. крупных предприятий, таких как Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, которые и сегодня определяют развитие этой отрасли в России. В Харькове, Волгограде, Москве и Нижнем Новгороде с нуля были построены тракторные и автомобильные заводы. На Украине возник мощнейший энергоузел – Днепровская ГЭС. Крупнейшая угольно-металлургическая база была создана на востоке страны – в Кузбассе, давшая гигантское ускорение развитию промышленности всей Восточной Сибири.

В результате целеустремленной организаторской работы руководителей государства, помноженной на энтузиазм населения, а не подневольного труда заключенных ГУЛАГа, как это пытаются преподнести некоторые ненавистники советского прошлого, а по сути, очерняющих самоотверженное служение своих отцов и матерей Отечеству и светлой идее, страна,

подобно комете, вырвалась из исторического небытия и яркой, привлекательной для трудового человека звездой надежды засияла на мрачном капиталистическом небосклоне. Небосклоне, подсвеченном зловещими всполохами расправляющего плечи нацизма в Италии и Германии.

Заявления некоторых нынешних предвзятых критиков того периода развития нашей страны о том, что тот экономический прорыв был обеспечен якобы рабским трудом, реками крови и жизнями миллионов людей, не выдерживает никакой критики. Да, был тяжкий, изнурительный, но не рабский, а в первую очередь творческий и вдохновенный труд. Это могут подтвердить не кабинетные историки, наглотаившиеся архивной пыли, и краснобаи из литературных салонов, а те немногие, кто еще остался жив и действительно творил историю нашей страны.

Да, были холод и голод; да, были жертвы. А разве их не было, когда царь Иван Грозный огнем и мечом собирал Россию? А что, Россия Петра Великого одним божьим словом создавалась? Город на Неве, которым мы сегодня гордимся и восхищаемся, горно-рудные заводы на Урале – этот опорный край державы, верфи в Петербурге, Азове и Архангельске фактически стоят на костях тысяч и тысяч русских крестьян. Такова, видимо, судьба России – каждый раз «себя в бореньях обретая», платить высокую человеческую цену.

И не вина наших дедов в том, что бездарный и безвольный правитель – император Николай – в феврале 1917 г. не только не сумел спасти и защитить великое наследие славных предков, но и безропотно повел свою семью на заклание; семью – пять несчастных женщин и царевича Алексея, которым их коронованные родственники в Лондоне отказали в защите и приюте. Лондон, Париж и Вашингтон вовсе не интересовала судьба Романовых, более того, они являлись помехой в замышлявшейся глобальной перекройке России. Еще не успели остыть тела Романовых, как британский, французский, американский и японский экспедиционные корпуса, а также банды более мелких хищников принялись рвать и терзать на части Россию. В 1918 г. тринадцать стран Антанты предприняли попытку оккупировать Россию. Они рвались к бакинской нефти, черноземам Украины, углю Донбасса, несметным богатствам Сибири, но на их пути встали большевики и победили. Главным оружием большевиков стала не винтовка, а Слово. Слово, которое дало надежду крестьянской России на то, что ее вековая мечта, наконец, воплотится в жизнь, и крестьяне станут хозяевами своей земли.

25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 г. большевики своим Обращением к гражданам России перевернули страну. Оно заняло всего четверть газетной страницы, но по своему значению перевесило все многопудовые решения царского и Временного правительства.

«К ГРАЖДАНАМ РОССИИ!»

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства – это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

25 октября 1917 г., 10 ч. утра».

Россия Романовых, Россия Керенского, бросившая гнить в окопы миллионы крестьян и рабочих, истерзанная бессмысленной и жестокой войной, ставшая в тот день советской, поднялась с колен. Они, еще вчера безродные «иваны» и «марьи», а сегодня – «кто был никем,

а стал всем», бились не на жизнь, а на смерть за власть, которая дала им то, о чем их предки мечтали столетия: свободу от эксплуататоров и землю в безвозмездное пользование.

Прошло чуть больше 20 лет. Российская империя, казалось бы, канула в 1917 г. в небытие, а возникшая на ее обломках в муках и крови советская, которой надменный Запад отвел место на исторических задворках, снова заявила о себе. Нет, не штыком, а успехами в экономике, науке и культуре она по праву заняла ведущее место среди развитых стран мира.

Номенклатура	1913 г.	1940 г.
Сталь	4,1 млн. т	18,3 млн. т
Чугун	4,2 млн. т	14,9 млн. т
Прокат	3,5 млн. т	13,1 млн. т
Нефть	9,2 млн. т	31,1 млн. т
Уголь	29 млн. т	165,9 млн. т
Электроэнергия	1,9 млрд. квт	43,203 млрд. квт
Станки	1,5 тыс.	58,4 тыс.
Автотранспорт	8 тыс. (осн. иностр.)	800 тыс. (осн. отеч.)
Протяженность железных дорог	58,5 тыс. км	106,1 тыс. км
Тракторы	111,2 тыс. ед.	684 тыс. ед.
Комбайны	110,4 тыс. ед.	182 тыс. ед.
Посевные площади	118,2 млн. га	150,4 млн. га
Ткани	2 848 млн. м	4 436 млн. м
Обувь	60 млн. пар	211 млн. пар

Таблица приведена по данным авторов «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.». Стр. 417, 422, 423, 424, т. 1. М., 1963 г.

Созданная за годы первой, второй и три года третьей пятилетки материально-техническая база СССР обеспечила прирост валовой продукции более, чем в 2 раза, по сравнению с 1932 г. и в 6 раз – по сравнению с 1913 г. Одни только Магнитогорский, Кузнецкий и Макевский металлургические заводы, построенные за годы пятилеток, давали чугуна столько же, сколько все заводы России в 1913 г. Продукция машиностроения и металлообработки превысила дореволюционный уровень в 20 раз.

Общий объем продукции промышленности в 1937 г. «...по сравнению с 1913 г. увеличился в 6 раз. Промышленность развивалась невиданными в истории быстрыми темпами, которые были выше темпов индустриализации любой капиталистической страны... По объему промышленного производства СССР занял первое место в Европе и второе – в мире (после США)»¹².

Мощный рост советской экономики сопровождался серьезным улучшением материального благосостояния народа. Только за годы первой пятилетки «...заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве выросла более чем в 2 раза. Средства государственного социального страхования возросли в 1932 г. более чем в 4 раза по сравнению с 1927/28 гг., расходы на здравоохранение и физическую культуру за счет средств государственного бюджета и других источников за этот же период увеличились в 3,2 раза и на просвещение – в 6 раз»¹³.

Другим важнейшим показателем, характеризующим состояние экономики СССР того периода, является производительность труда. Ее цифра впечатляет: «...Советский Союз смог опередить капиталистические страны не только по темпам производства, но и по относительному росту производительности труда. По сравнению с 1913 г. производительность труда в США выросла в 1937 г. на 35 %, в Англии – 13 %, во Франции – на 29 %. За это же время производительность труда в Советском Союзе увеличилась более чем в 3 раза и составила в 1937 г. 318 % к уровню 1913 г.»¹⁴

¹² «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 62, 73, т. 1. М., 1963 г.

¹³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 60, т. 1. М., 1963 г.

¹⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 64, т. 1. М., 1963 г.

Растущая индустриальная и военная мощь СССР строилась не на кнуте и рабском труде заключенных, как пытаются сегодня преподнести все те же отечественные ненавистники. На них, и это доказала история, мощного государства не создать. Да, работали без выходных и проходных, до кровавых мозолей, не жалели себя, добивались выдающихся рекордов. Но в основе всего этого и столь бурного и стремительного развития страны были не кирка и лопата, не НКВД и ГУЛАГ, а творческий вдохновенный труд. Его фундаментом стали качественное образование и высоконравственная культура.

По состоянию на 1913 г. в Российской империи неграмотных насчитывалось 78 %, а спустя всего 13 лет, в «...1926 г. в СССР среди населения в возрасте от 9 лет и старше было только 51,1 % грамотных, а среди отдельных национальностей грамотные составляли незначительный процент: у казахов – 9,1 %, якутов – 7,2 %, киргизов – 5,8 %, таджиков – 3 %, туркмен – 2,7 %»¹⁵.

Большевистские вожди прекрасно понимали, что в непримиримой схватке с капитализмом победителем выйдет тот, кто создаст более эффективную, основанную на высокой производительности труда, экономику, в основе которой должен находиться человек, обладающий необходимой суммой современных знаний. На решение этой сверхзадачи были брошены все силы. С 1930 г. в стране вводится всеобщее бесплатное обучение в объеме четырехлетней начальной школы. С 1930 г. в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках семилетнее обучение становится обязательным.

Для решения этих задач в стране было развернуто грандиозное школьное строительство. В рекордно короткие сроки, всего за 9 лет, удалось построить и ввести в строй 31 778 школ. К 1938 г. в них обучалось «...до 29, 6 млн. человек (в 1914 г. – 8 млн. чел.). Огромные успехи были достигнуты в союзных республиках. Например, число учащихся в Таджикской ССР к 1938 г. выросло по сравнению с 1914 г. в 682 раза»¹⁶.

Одновременно с ликвидацией неграмотности закладывалась мощная научно-техническая база. За 6 лет в стране было создано 684 новых ВУЗа и образованы почти во всех союзных республиках Академии наук, а на Урале и Дальнем Востоке – их филиалы. Помимо них существовало 690 научно-исследовательских институтов, в которых в 1939 г. трудилось почти 100 000 человек. Все это вместе взятое позволило за период с 1929 г. по 1937 г. получить высшее и средне-специальное образование 1 460 000 человек. И это они – советские ученые и инженеры – своим самоотверженным, творческим трудом создали оборонный щит страны, позже защитивший ее от самой мощной на тот период времени промышленно-военной машины мира – фашистской Германии.

Решая задачи по обеспечению научно-технического прорыва, советская власть самое серьезное внимание уделяла умонастроению и состоянию души человека. Да, действовала хорошо отлаженная, жесткая идейно-пропагандистская машина, которая с детских лет воспитывала будущего гражданина в духе преданности идеям Ленина и Сталина, верности генеральной линии партии, но она же прививала ему чувство глубокого патриотизма и любви к Родине. И как знать, не будь всего этого, в 1941 г. смогла бы страна устоять перед фашизмом, а потом одержать победу над ним.

Глупо и смешно отрицать тот факт, что за предвоенные годы советская власть сделала немало для духовного развития человека труда и укрепления его здоровья.

«...В годы первой и второй пятилеток...количество профессиональных театров в 1932 г. увеличилось до 551, а в 1938 г. – до 787... все больше становилось новых киноустановок, количество которых выросло с 1,4 тыс. в 1914 г. до 27,6 тыс. в 1932 г...Количество клубов и учреждений клубного

---

¹⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 65, т. 1, М., 1963 г.

¹⁶ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 66, т. 1, М., 1963 г.

типа возросло с 34,5 тыс. в 1928 г. до 53,2 тыс. в 1932 г. Росло количество массовых библиотек, книжный фонд которых увеличился с 8,9 млн. экземпляров в 1913 г. до 95 млн. в 1934 г. Открывались новые музеи: если в 1913 г. их было 180, то в 1932 г. насчитывалось уже 732 музея... Разовый тираж газет, издававшихся в СССР, вырос с 9,5 млн. в 1928 г. до 35,5 млн. в 1932 г.... В 1932 г. газеты издавались на 64 языках народов Советского Союза... Число больничных коек в городах с 1928 г. по 1932 г. увеличилось с 143 600 до 230 000»¹⁷.

В центре духовной жизни 1930-х бесспорно находились книга и человек, с его духовными исканиями и устремлениями, а не материальными потребностями и меркантильными интересами. Люди той эпохи жили терзаниями Григория Мелехова из «Тихого Дона» М. Шолохова, сопереживали Василию Чапаеву одноименном кинофильме, отдавшему жизнь за советскую власть, и смеялись вместе с героями М. Булгакова из «Мастера и Маргариты».

Все это, вместе взятое, и предопределило тот колоссальный интеллектуальный взрыв в стране, который обогатил не только отечественную, а и мировую науку и искусство, и по праву сделал Советский Союз великой мировой державой.

Трудно заподозрить в симпатиях к большевистской России британца, да к тому же банкира председателя правления банка «Юнайтед доминион» Г. Джарви. В октябре 1932 г. он посетил СССР и затем поделился своими впечатлениями в прессе. Они заслуживают того, чтобы привести их в этой книге.

«...Я хочу разъяснить, что я не коммунист и не большевик, я – определенный капиталист и индивидуалист... Россия движется вперед, в то время как слишком много наших заводов бездействует и примерно 3 млн. нашего народа ищут в отчаянии работы. Пятилетку высмеивали и предсказывали провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось... Не пытайтесь недооценивать русских планов и не делайте ошибки, надеясь, что Советское правительство может провалиться. Сегодняшняя Россия – страна с душой и идеалом. Россия – страна удивительной активности... Быть может, самое важное в том, что вся молодежь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостает сегодня в капиталистических странах, а именно – надежду»¹⁸.

Г. Джарви – до мозга костей капиталист, но ему не откажешь в уме и прагматизме; он увидел главное в советской России – ее стержень – новый дух нации и мобилизационный характер экономики, которые способны выдержать самые жестокие испытания. Именно «вся молодежь и рабочие», воспитанные в любви к Отечеству и верящие в идеи социализма, в час тяжелых испытаний 1941–1945 гг. спасли страну от порабощения.

Будь в запасе у Советского Союза лет 5-10 мирного развития, то, можно не сомневаться, он бы совершил гигантский социально-экономический рывок вперед. К сожалению, этого времени Запад ему не предоставил.

¹⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 66, 70–71, т. 1. М., 1963 г.

¹⁸ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 55, т. 1, М., 1963 г.

У страха глаза велики

На фоне впечатляющих успехов СССР, в странах Запада все происходило с точностью наоборот. Локомотив капиталистической экономики – США – безнадежно застрял в тисках глубочайшего кризиса. Вслед за ним кризис постиг Великобританию, Францию, Германию и другие страны Запада. В результате: «...Промышленное производство в Соединенных Штатах упало к 1932 г. по сравнению с 1929 г. на 46,2 %, в Германии – на 46,7 %, во Франции – на 31,9 %, в Англии – 16,5 %»¹⁹.

По основным промышленным показателям это выглядело следующим образом:

Год	США	Германия	Франция	Англия
Добыча угля в млн. т				
1929	551	216	54	262
1932	325	141	47	212
Выплавка стали в млн. т				
1929	57	16,0	9,7	9,8
1932	14	5,6	5,6	5,3
Производство электроэнергии в млрд. кВт/ч				
1929	117	30,7	15,5	17,0
1932	99	23,5	14,8	19,5

По данным авторов «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 7, т. 1. М., 1963 г.

На фоне глубочайшего кризиса, охватившего Западную Европу и США, в глазах трудящихся этих стран впечатляющие успехи СССР делали модель советского государственного устройства все более притягательной. Призрак коммунизма вновь замаячил на горизонте стран Запада. Его появление в Испании, где в 1936 г. к власти пришли социалисты, вынуждало западных политиков искать силу, которая бы могла остановить продвижение коммунизма, а затем разрушить его оплот – Советский Союз и помочь реализовать давний план – «план полковника Хауса».

Советник президента США В. Вильсона – полковник Э. Хаус – в далеком 1914 г. разработал план расчленения Российской империи, с последующим подчинением и эксплуатацией западными державами этой огромной, обладающей колоссальными природными ресурсами территории. В 1918 г. экспедиционным силам США, Великобритании, Франции и Японии осуществить его не удалось. Большевики во главе с В. Лениным встали на их пути. Через 20 лет Лондон, Париж и Вашингтон решил повторить попытку. В качестве тарана для сокрушения большевистского режима они рассчитывали использовать Гитлера и его фашистов.

Но с ними западные политики жестоко просчитались. Вскормленный ими хищник – Гитлер, – почувствовав свою силу, уже сам претендовал на роль главного режиссера в устройстве нового миропорядка. К концу 1937 г. в его руках находилась одна из самых мощных экономик мира, а по темпам производства она превосходила экономику США в 1,5 раза, и полностью подчиненная воле А. Гитлера армия. К тому времени вермахт представлял собой грозную силу. С 1933 г. количество дивизий возросло в 4 раза и составило 39, авиационных эскадрилий – с 3 до 66, танковых полков – с 0 до 10, артиллерийских полков – с 7 до 43.

Что касается внутривосточной ситуации в Германии, то Гитлер стал ее полноправным хозяином. Соратники- конкуренты в лице Э. Рема были мертвы. Армейская верхушка, истосковавшаяся по военным баталиям, рвалась в бой. Крупный капитал, получивший огромные военные заказы, не считался с затратами и активно поддерживал нацистскую партию. Голос оппозиции, в первую очередь коммунистов, не был слышен, ее упрятали в концентрационные лагеря. Большая часть народа находилась под гипнозом заклинаний Гитлера об исключитель-

¹⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 6, т. 1. М., 1963 г.

ности нации арийцев и пребывала в эйфории от экономических успехов. Безработица была забыта, на полках магазинов появился выбор товаров, а о будущем не требовалось думать – за «массу» думал фюрер. А он уже мыслил планетарными масштабами. Фашистская Германия задыхалась в трещавшей по всем швам «версальской робе» и рвалась расширить свое жизненное пространство.

Первым пробным шаром в реализации этих замыслов предстояло стать Австрии. Надежду А. Гитлера на то, что план «Отто» – аннексии Австрии – не встретит серьезных возражений со стороны Лондона, Парижа и Вашингтона, питали тайные встречи фашистских функционеров с дипломатами и политиками этих стран.

Одна из них, имевшая ключевое значение в судьбе Австрии, состоялась в ноябре 1937 г. между послом США в Париже В. Буллитом и вторым человеком в партии нацистов после А. Гитлера – Г. Герингом, на ней также присутствовал «кошелек» нацистов – президент рейхсбанка Я. Шахт. Во время беседы Г. Геринг зондировал мнение В. Буллита на предмет возможности осуществления Германией аннексии Австрии и Судетской области Чехословакии. В частности, он сообщил: «...Германия твердо решила присоединить к себе Австрию и не потерпит другого решения австрийского вопроса»²⁰. В ответ американский дипломат не высказал каких-либо возражений.

В Берлине оценили этот сигнал, и в том же месяце личный адъютант Гитлера капитан Ф. Видеман отправился в США, чтобы обговорить детали предстоящей военно-политической сделки. В ходе встреч с американскими политиками он получил от них согласие на то, что они не будут связывать Германии руки на Востоке.

Такую же позицию по отношению к аннексии Германией Австрии и последующего захвата Чехословакии заняло руководство Великобритании. 3 марта 1938 г., за девять дней до вторжения вермахта в Австрию, А. Гитлер в беседе с британским послом Н. Гендерсоном в Берлине прямо заявил: «...В случае взрывов изнутри в Австрии и Чехословакии Германия не останется нейтральной, а будет действовать молниеносно»²¹. Вместо того чтобы заявить протест, Гендерсон подтвердил благожелательную для гитлеровцев позицию Англии в австрийском вопросе и добавил, что сам он часто высказывался за аншлюс.

Получив такой карт-бланш, А. Гитлер приступил к практической реализации плана «Отто». Первыми за дело взялись спецслужбы Германии. Они плели разветвленную агентурную сеть во всех звеньях государственного аппарата Австрии. Одновременно по линии партийных и земляческих связей, как грибы после дождя, плодились различные спортивные, общественные организации, германо-альпийские союзы и комитеты, которые, по сути, представляли структуры нацистской партии. Они развернули среди австрийского обывателя бешеную нацистскую агитацию и пропаганду, от которой у него голова пошла кругом. Правительство К. Шушнига, брошенное Великобританией и Францией в качестве «кости» Гитлеру, беспомощно билось, как рыба об лед.

11 марта 1938 г. берлинское радио передало ложное сообщение «о кровавом коммунистическом восстании в Австрии». Вслед за этим, в ночь на 12 марта механизированные колонны вермахта вторглись в Австрию, якобы для «восстановления порядка». Красавица Вена безропотно легла под фашистский сапог. 13 марта в 19:00 А. Гитлер триумфально въехал в столицу Австрии, склонившуюся у его ног. В тот же день был опубликован закон «О воссоединении Австрии с Германской империей». Фашистская пропаганда преподнесла этот неприкрытый акт агрессии против суверенного государства как «миролюбивый шаг, который, по словам А. Гитлера, не дал Австрии погрузиться в пучину гражданской войны».

---

²⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 135, т. 1. М., 1963 г.

²¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Стр. 135, т. 1. М., 1963 г.

Так 13 марта 1937 г. был вбит последний гвоздь в гроб Версальского договора. Спустя 18 лет после его подписания, проигравшая сторона – Германия – снова диктовала свои условия недавним победителям – Великобритании и Франции. В результате аншлюса Австрии Германия увеличила свою территорию на 17 %, получила около 7 млн. человек, почти 50-тысячную армию и вышла на границы с союзниками – Италией и Венгрией.

На эти циничные действия и заявления Берлина Париж ограничился ритуальными протестами. Министр иностранных дел Франции И. Дельбос выразил послу Германии *«беспокойство в связи с событиями в Австрии»*. А Великобритания, надеявшаяся отсидеться за морями, поддержала аннексию Австрии.

12 марта в Лондоне, за завтраком с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом, премьер Н. Чемберлен по этому поводу сказал: *«...Когда это неприглядное дело (аннексия Австрии. – Прим. авт.) будет позади и будет найдено разумное решение, можно надеяться, что мы сможем начать серьезно работать над германо-английским соглашением»*²².

Такая позиция руководителей США, Франции и Великобритании только разожгла захватнический аппетит фашисткой верхушки. Наступил черед Чехословакии. В недрах Верховного главнокомандования вермахта, генералы в срочном порядке принялись верстать план ее захвата.

---

²² Documents on German Foreign Policy. Series D. Vol. 1 pp 227.

У последней черты. Мюнхенский сговор

Подготовка к оккупации Чехословакии шла по уже хорошо обкатанному на Австрии сценарию. К 20 апреля – дню рождения А. Гитлера – начальник штаба Верховного главнокомандования В. Кейтель вооруженными силами Германии преподнес ему подарок – план военной операции вермахта против Чехословакии, получившей кодовое название «Грюн». За несколько месяцев до ее начала гитлеровская пропаганда развернула оголтелую античешскую кампанию «...в защиту трех с половиной миллионов «несчастных» судетских немцев, стонущих под игом чехов». Рупор гитлеровской пропаганды Й. Геббельс вещал: «...Мы не станем дальше смотреть на то, как измываются над тремя с половиной миллионами немцев. Я не потерплю ни при каких обстоятельствах, чтобы в Чехословакии и дальше угнетали немецкое меньшинство».

Скрытые мины, заложенные в Версальском договоре – отобранные у Германии земли – спустя 19 лет начали взрываться. В тот решающий для Европы момент, когда еще сохранялась возможность остановить фашизм и большую войну, Советский Союз решительно заявил, что готов выполнить свои союзнические обязательства перед правительством Чехословакии – оказать ему всестороннюю, в том числе и военную помощь.

17 марта 1938 г. в интервью представителям СМИ министр иностранных дел СССР М. Литвинов сделал заявление. Касаясь «возникновения угрозы Чехословакии», он предложил: «...Трем заинтересованным великим державам – Франции, России и Великобритании – выступить с совместной декларацией, которая бы стала наилучшим путем предотвращения войны».

Предложение руководителей Советского Союза, как отмечал Черчилль, «...встретило прохладный прием в Париже и Лондоне»²³.

Британские и французские политики не захотели откликнуться на призыв М. Литвинова. Более того, они ничего не сделали, чтобы повлиять на позицию руководителей Польши и Румынии, отказавшихся пропустить через свою территорию части Красной армии, которые советское правительство намеривалось направить на помощь Чехословакии. Вместо этого британский премьер Н. Чемберлен решил умиротворить А. Гитлера.

16 сентября 1938 г. под Мюнхеном, в резиденции рейхсканцлера Германии Берхтесгадене, в ходе переговоров с А. Гитлером он согласился на расчленение Чехословакии. В Лондон Н. Чемберлен вернулся, сияя белозубой улыбкой, и громогласно с трапа самолета объявил: «... Я привез вам мир!» «Мир», который спустя три года обернулся десятками миллионов безвинных человеческих жертв.

«...Английский премьер сам нанес визит Гитлеру в момент, когда они (руководители Чехословакии. – Прим. авт.) впервые оказались хозяевами внутреннего положения в Судетской области... Когда известие об этом было в Праге, руководители Чехословакии не могли поверить ему... Расчленение Чехословакии под нажимом Англии и Франции равносильно капитуляции западных демократий перед нацистской угрозой применения силы... Позиция Польши, связанная с отказом пропустить советские войска через свою территорию, была такова: «С немцами мы рискуем потерять свободу, а с русскими – нашу душу», – вспоминал об этом позорнейшем акте У. Черчилль²⁴.

Так в сентябре 1938 г. был упущен уникальный шанс по созданию антигитлеровской коалиции и предотвращению войны в Европе. Свидетельством тому служат показания фельдмаршала В. Кейтеля, данные им на Нюрнбергском процессе. В частности, на вопрос представителя Чехословакии полковника В. Эгера: «Напала бы Германия на Чехословакию в 1938 г., если бы

²³ У. Черчилль. «Вторая мировая война». Кн.1. Т.1. Стр. 126. М. 1991 г.

²⁴ У. Черчилль. «Вторая мировая война». Стр. 137, 145, кн.1, т.1, М., 1991 г.

западные державы поддержали Прагу?» Кейтель ответил: «Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии»²⁵.

В отношении позиции руководства Польши точнее, чем У. Черчилль, видевший в ней ключевое звено в борьбе с экспансией коммунизма в Центральную Европу, не скажешь. С достойной уважения прямоотой он писал:

«...Героические черты польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность, которые в течение ряда веков причиняли ему неизмеримые страдания... Слава в периоды мятежей и горя, гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнуснейших!»²⁶.

Еще не успели высохнуть подписи А. Гитлера, премьеров Великобритании и Франции Н. Чемберлена и Э. Даладьё под Мюнхенским соглашением, как на следующий день, 30 сентября, польское правительство направило в Прагу ультиматум с территориальными претензиями. В нем оно настаивало на немедленной передаче Польше пограничного района Тешин. Подобно мелким стервятникам, руководители Польши спешили поживиться за чужой счет и под шумок набросились на «труп Чехословакии», которую рвали на части Германия и ее будущий союзник Венгрия, прихватившая себе южные районы Словакии.

Об этой гнуснейшей странице в предательской политике западных стран нынешние их руководители предпочитают не вспоминать, зато на каждом углу, к сожалению, в России также находятся подпевалы. Крича о преступном пакте Молотова-Риббентропа, они в то же время предпочитают не говорить о том, как руководители Великобритании и Франции не захотели использовать последний шанс, чтобы остановить А. Гитлера и не допустить большой войны в Европе.

Легко овладев Чехословакией и ее высокоразвитой промышленностью, фашистская Германия нацелилась на следующую жертву – Польшу. И здесь снова сработали мины замедленного действия, заложенные в Версальском договоре. Как в случае с Австрией и Чехословакией, в германских СМИ была начата пропагандистская компания, направленная на возвращение земель, переданных Польше.

На этот раз агрессивные действия фашистского руководства вызвали волну возмущения в британском обществе. Под его давлением правительство Н. Чемберлена вынуждено было реагировать. 31 марта 1939 г. он, выступая в палате общин, заявил, что правительство взяло на себя гарантию независимости Польши. Однако юридического оформления это обязательство так и не получило. Британские политики, испытывавшие все большее давление общества, возмущенного потаканием фашистам, вынуждены были затеять игры вокруг Польши и попытались втянуть в них Советский Союз. Непредсказуемость и все возрастающая агрессивность А. Гитлера вызывала у них, как у дрессировщика, опасение, что взбесившийся зверь может наброситься на хозяина и, страхуясь на этот случай, они подыскивали подходящее средство. В их представлении натравить друг на друга два тоталитарных режима являлось наилучшим выходом из положения.

---

²⁵ У. Черчилль. «Вторая мировая война». Стр. 145, кн. 1, т.1, М., 1991 г.

²⁶ У. Черчилль. «Вторая мировая война». Кн.1. Т.1. Стр. 146.

Грязные игры

С этой целью во второй половине апреля 1939 г. британское правительство подбросило затравку советскому руководству – проект декларации, определяющей меры обеспечения мира и европейской безопасности. Одно из ее положений гласило: «...*В случае акта агрессии против какого-либо европейского соседа Советского Союза, который бы оказывал сопротивление, можно будет рассчитывать на помощь советского правительства, если она будет желательна, каковая помощь будет оказана путем, который будет найден более удобным*»²⁷.

При этом британская сторона не брала на себя каких-либо встречных обязательств, и, видимо, не намеривалась. 28 марта 1939 г. министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс через своего посла в Вашингтоне конфиденциально информировал госдеп США об истинной позиции британского правительства на предстоящих переговорах с Советским Союзом. Она сводилась к тому, что «...*Англия, приступая к переговорам с СССР, не намерена устанавливать с ним действительное сотрудничество*»²⁸.

Что касается позиция правительства Польши, вокруг которой ломалось столько копий, то она нашла отражение в телеграмме ее министра иностранных дел Ю. Бека, адресованной 14 мая 1939 г. послу в Лондоне Э. Рачинскому. В частности, он ориентировал его на то, что «...*наша позиция по вопросу об англо-французских-советских переговорах не может быть ни отрицательной, ни положительной, поскольку в этих переговорах мы участия не принимаем... Мы, по-прежнему, придерживаемся той точки зрения, что договор о взаимной польско-советской помощи ускорил бы конфликт*»²⁹.

В Москве не знали об этой закулисной политической кухне и положительно отреагировали на предложения Лондона и Парижа. В течение апреля-мая 1939 г. по дипломатической линии между Советским Союзом, Великобританией и Францией шел обмен проектами будущего трехстороннего соглашения. Но дальше слов дело не шло, и тогда 23 июля советское руководство сделало радикальный, практический шаг – предложило организовать в Москве переговоры военных миссий, которые бы компетентно оценили угрозы в Европе и на этой основе определили меры по ее уменьшению.

Несмотря на то, что ситуации вокруг Польши обострялась с каждым днем, Британия и Франция прислали своих представителей только 11 августа. Примечательно, что руководители делегаций адмирал Р. Дракс, до этого призывавший к войне с СССР, и генерал Ж. Думенк не были уполномочены подписывать каких-либо документов. Перед отъездом в Москву Ж. Думенк был ознакомлен с директивой Генштаба Франции. В ней ему предписывалось: «... Не в наших интересах, чтобы он (Советский Союз. – Прим. авт.) оставался вне конфликта, сохраняя нетронутыми свои силы»³⁰.

Переговоры в Москве продолжались до 18 августа и напоминали скорее разговор слепого с глухим. В это же самое время в Лондоне министр внешней торговли Британии Р. Хадсон проводил тайные встречи с посланцем Берлина, крупным специалистом в области экономики Г. Вольтамом. На них обсуждались вопросы будущего разграничения «жизненных пространств» между Британией и Германией.

За двое суток до их встречи, 16 августа в Берлине состоялась другая, не менее важная беседа полномочного представителя правительства Великобритании Г. Роппа и идеолога

---

²⁷ АВП. Дело англо-франко-советских переговоров 1939 г. ф. 069, оп. 23, д. 1, п. 66, л. 33.

²⁸ Документы британского министерства иностранных дел 1919–1939 гг. Стр. 649, 3 издание, т. 5.

²⁹ М. Станкевич. «Сентябрьская катастрофа». Стр. 215. М., Изд. Иностранная литература 1953 г.

³⁰ АВП. Дело англо-франко-советских переговоров 1939 г. ф. 069, оп. 23, д. 1, п. 66, л. 240. Документ обнаружен среди трофейных материалов германского министерства иностранных дел.

нацистской партии А. Розенберга. На ней фактически была предрешена судьба Польши. В лице Г. Роппа Германия получила важный сигнал: ее агрессия против Польши не встретит со стороны Великобритании решительных военных действий.

В частности, Г. Ропп дал понять А. Розенбергу: «...*Возможен такой вариант, что Германия быстро покончит с Польшей. Хотя к этому времени война (с Англией и Францией будет объявлена. – Прим. авт.), в этом период она будет вестись обеими сторонами как оборонительная... поскольку из-за государства, которое уже практически прекратило бы свое существование в первоначальном виде, ни Британская империя, ни Германия не поставили бы на карту собственное благополучие*»³¹.

В Москве об этой двойной игре британских и французских партнеров по переговорам начали догадываться и все-таки до последнего рассчитывали на их благоразумие. А для Берлина она не составляла никакого секрета, но опасение, что в ходе переговоров Москве удастся склонить к своему варианту соглашения Лондон и Париж, вынудили А. Гитлера играть на опережение.

Хорошо зная коварство британских правителей и помня уроки прошлого, когда война Германии на два фронта привела ее к поражению, А. Гитлер решил на время нейтрализовать одного из будущих противников. 15 августа 1939 г. германский посол Ф. Шуленбург в устной форме довел до советских руководителей позицию Гитлера. В частности, в беседе с В. Молотовым он сказал: «...*В настоящее время они (Британия и Франция. – Прим. авт.) вновь пытаются втравить Советский Союз в войну с Германией. В 1914 г. эта политика имела для России худые последствия. Интересы обеих стран требуют, чтобы было избегнуто навсегда взаимное растерзание Германии и СССР в угоду западным демократиям*»³².

Одновременно с действиями Ф. Шуленбурга в Москве в самом Берлине в глубочайшей тайне готовился визит Г. Геринга в Великобританию для встречи с Н. Чемберленом. Она была назначена на 22 августа и должна была состояться в загородной резиденции премьера в Чекерсе. На ней предстояло согласовать детали будущего германо-британского соглашения.

Чаши весов в судьбах Европы и мира на время застыли. Игра политиков перешла в эндшпиль. Всего один неверный ход, и она могла либо ввергнуть собственный народ и народы других стран в бездну невыносимых страданий либо дать надежду на мирный исход драмы, разворачивавшейся в Европе. Но, к сожалению, в очередной раз непомерные амбиции и цинизм британских и французских политиков взяли верх над здравым смыслом и уважением к человеческой жизни.

А И. Сталин все еще надеялся, что на переговорах с британцами и французами удастся добиться прорыва и потому предложение Ф. Шуленбурга отклонил. Но надежде не суждено было сбыться. Переговоры зашли в тупик. Причиной стало отсутствие со стороны британской и французской делегаций вразумительных ответов на конкретные предложения советских представителей, а также позиция Польши, категорически отказавшейся пропустить через свою территорию части Красной армии, в случае агрессии против нее Германии. Стороны вынуждены были взять тайм-аут в переговорах до 21 августа.

Паузой тут же воспользовались в Берлине. И. Сталину было сделано предложение, не оставлявшее ему выбора. 20 августа 1939 г. А. Гитлер направил в адрес советских руководителей срочную телеграмму с предложениями, больше напоминавшими ультиматум. В ней говорилось: «...*В отношениях Германии с Польшей может каждый день разразиться кризис, в который будет вовлечен Советский Союз, если он не согласится безотлагательно на подписание договора о ненападении. Поэтому я (А. Гитлер. – Прим. авт.) еще раз предлагаю Вам (И. Сталину. – Прим. авт.) принять моего министра иностранных дел во вторник 22 авгу-*

---

³¹ ADAP. Serie D. Bd. 7. S. 68–69.

³² Архив МО РФ, ф.1, оп. 2082, д.14, л.л. 405–406.

*ста, самое позднее – в среду 23 августа. Имперский министр иностранных дел будет наделен всеми чрезвычайными полномочиями для составления и подписания пакта о ненападении»*³³.

Политическая схватка в Европе достигла кульминации. Ее исход уже определяли не дни, а часы. И. Сталин решил выбрать из всех зол, как ему казалось, наименьшее. В ситуации, когда Великобритания и Франция завели в тупик переговоры о заключении тройственного договора, направленного на обуздание фашистской угрозы в Европе, а Красная армия вела ожесточенные бои с японцами на реке Халхин-Гол, советским руководителям ничего другого не оставалось, как начать свою игру, чтобы выиграть время и оттянуть неизбежную войну на западных границах СССР.

23 августа 1939 г. в Москве В. Молотов и И. Риббентроп подписали советско-германский пакт о ненападении сроком на 10 лет.

Известно: договоры заключаются для того, чтобы затем их нарушать. Опытные дипломаты В. Молотов и И. Риббентроп, ставя свои подписи под документами, это хорошо знали и потому не питали иллюзий в отношении долговечности мирных отношений между Советским Союзом и Германией. В сложившейся ситуации мирный договор с Германией был необходим Советскому Союзу как воздух. Вести войну на три фронта: против Японии, захватившей весь северо-восток Китая и грозовой тучей нависавшей над советским Дальним Востоком и Забайкальем, против Германии на западе и... против Франции с Великобританией на юге, было равносильно самоубийству.

Открытие третьего фронта – в советском Закавказье – на фоне переговоров с британской и французской делегациями, возглавляемыми адмиралом Р. Драксом и генерал Ж. Думенком, представлялось в Кремле верхом цинизма и безответственности. Первоначально в Москве отказывались верить сообщениям своих разведчиков о подготовке Франции и Великобритании к нападению на СССР. Советское руководство не допускало мысли о том, что партнеры по переговорам Франция и Великобритания ввели двойную игру и в тайне планировали нанести удар под дых – по Закавказью. Поэтому донесения в Центр нелегальных резидентов Ш. Радо и А. Дейча о том, что в глубочайшей тайне, в тиши армейских кабинетов узким кругом французских и британских офицеров разрабатывается план военных действий против СССР в Закавказье, воспринимались И. Сталиным как провокация.

Однако новые факты, поступавшие к нему по разведывательным и дипломатическим каналам, все меньше оставляли сомнений в том, что война в Закавказье может стать реальностью. Так, летом 1939 г. в Турции появились группы французских и британских специалистов. С их участием в спешном порядке создавалась сеть военных аэродромов, а затем началась переброска эскадрилий бомбардировщиков ВВС Франции и Великобритании.

Таким образом, план военных действий коварных французов и англичан в советском Закавказье не был игрой воображения советских разведчиков. Во французском Генштабе он получил кодовое название «Южный план». Его непосредственной разработкой занимались генерал М. Гамелен и адмирал Ж. Дарлан. Планом предусматривалось нанесение массированных бомбовых ударов по нефтепромыслам Баку с территории Турции. Он не был отменен даже после того, как пала Польша, а Германия заняла более жесткую позицию в отношениях с Францией и Великобританией.

С приближением весны война в Закавказье против СССР становилась все более реальной. *«...В первой половине апреля французское правительство трижды обсуждало доклад генерала М. Вейгана о подготовке нападения на Советский Союз, несмотря на то, что Германия уже вторглась в Данию и Норвегию. Премьер-министр Франции П. Рейно, сменивший*

---

³³ Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten. Bd. 111, S. 161.

Даладье, требовал, чтобы все приготовления к нападению на Баку были завершены в двухнедельный срок»³⁴.

После доработки плана М. Вейганом, правительство Франции утвердило его. Срок нападения на Советский Союз был установлен на конец июня – начало июля 1940 г. Но военная операция «Южный план» так и осталась на бумаге. Этот заматеревший, почувствовавший запах большой крови хищник – фашистская Германия – набросился на тех, кто его вскормил.

10 мая 1940 г. войска вермахта, реализуя военно-политические цели плана «Рот», вторглись во Францию. Ее армия, считавшаяся одной из лучших в Европе, проигрывала одно сражение за другим и стремительно откатывалась вглубь страны. Помощь союзников – британцев – не спасла положения. К 26 мая 1940 г. основные их силы, а также остатки французских и бельгийских войск были заперты вермахтом на узкой прибрежной полосе у порта Дюнкерка. Над ними нависла угроза полного уничтожения, и тогда У. Черчилль, сменивший на посту премьер-министра Н. Чемберлена, принял горькое для чести британцев, но вынужденное решение. Чтобы избежать полного разгрома британского экспедиционного корпуса и сохранить остатки французских войск, он дал команду на проведение операции «Динамо» – их эвакуацию в Великобританию.

Дни Франции были сочтены. В сложившейся ситуации, как и в случае с Польшей и Чехословакией, союзница Франции – Великобритания – решила урвать свой кусок от агонизирующей жертвы фашистов. 3 июля 1940 г., в то время, когда несколько тысяч французских и бельгийских военнослужащих стояли на смерть, прикрывая эвакуацию из Дюнкерка, британская эскадра под командованием вице-адмирала Д. Соммервилла в далеком Оране (порт в Алжире) блокировала французский флот. На его предложение сдать корабли или потопить их, французы ответили отказом. Завязался бой, в ходе которого французы потеряли 1 300 моряков и три линкора.

---

³⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Т.1. Стр. 275. М. 1963 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.